

Волхв Богумил

ЗВЕЗДНЫЕ МИФЫ СЛАВЯН

Реконструкция образов дохристианской традиции



Издательство Велигор

Москва 2019

УДК 299.572

ББК 86.31

Б 74

Волхв Богумил

Б - 74 Звездные мифы славян. Реконструкция образов дохристианской традиции. -
М.: Торговый Дом Велигор, 2019. - 420 с.

В книге рассматривается уникальный материал по традиционной духовной культуре славян: астрономы (греч. ἄστρο «звезда», ὄνομα «имя») – названия звезд, созвездий, звездных скоплений и явлений, используемые некогда среди простого народа.

Собранный материал позволяет понять, каким виделось звездное небо славянам в дохристианскую пору, какие мифы о деяниях древних Богов читались или могли читаться ими в небесных узорах, как применялось знание о созвездиях в народном быту.

К настоящему моменту данная работа является наиболее полным в исследовательской литературе сводом славянских названий созвездий, учитывая труды Н. Янковича (сербы), М. Гладышовой (поляки), М. Матичетова (словенцы), М.Э. Рут (русские), Д. Младеновой (болгары), Т. Авилина (белорусы).

Издание предназначено специалистам в области этноастрономии, славянской этнографии и этнолингвистики, а также широкому кругу читателей, интересующихся духовной культурой славян вообще и русского народа в частности.

ISBN 978-5-88875-627-0

Издательство Велигор

г. Москва., м. Тульская, Гамсоновский пер, дом 2, строение 1,

Бизнес центр “Центр-Т”, первый этаж, офис 113

òa: (495) 784-06-61 8(985) 784-08-16 E-mail: veligor97@gmail.com

© Торговый Дом Велигор

© Влх. Богумил - полные права

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Предисловие</i>	4
<i>Глава 1</i>	
Грани мифа.....	11
<i>Глава 2</i>	
Созвездие Большая Медведица.....	26
<i>Глава 3</i>	
Созвездие Малая Медведица.....	120
<i>Глава 4</i>	
Созвездие Орион.....	129
<i>Глава 5</i>	
Скопление Плеяды.....	186
<i>Глава 6</i>	
Млечный Путь.....	255
<i>Глава 7</i>	
Прочие созвездия.....	321
<i>Глава 8</i>	
Неотождествленные созвездия.....	349
В место заключения	373
<i>Приложение I</i>	
Тексты легенд о созвездиях.....	374
<i>Приложение II</i>	
Использование астрономических знаний в народе.....	386
<i>Приложение III</i>	
Дискуссия о смысле астрономов типа <i>Кичига</i>	392
<i>Литература</i>	394
<i>Список сокращений</i>	419

ПРЕДИСЛОВИЕ



*«Как по полю, полю светлому // Овцы-ярочки разбежались, // Яркие звездочки загорались;
А и в том Гнезде во Утином // Золотые утки расплескались; // Волосожары загорелись, //*
А Кичиги-те замотались; // А стоит горит Прикол-звезда, // Та Прикол-звезда недвижимая; //
А и Солнцев Воз ярко светится; // А как ехал Воз вдоль да по небу, // Там видна стоит путь-дороженька, //
Ты дорожка Солонная; // Где проехал Воз – искры сыпались, // Частые звездочки загорались: //
Протянулась путь-дороженька // От Восток-страны и до Запада»
(Аверкиев Д. Песни о старых богах // Заря: журнал учено-литературный и политический.
Вып. 4 (апрель.), отд. I, 1869, С. 6).

Для человечества с момента возникновения его как такового вполне обычно поднимать глаза вверх и всматриваться в звездное небо. Едва ли не у всех народов мира созвездия, по крайней мере наиболее видимые, связывались с соответствующими мифами, поясняющими их названия. Астрономия современная корнями своими уходит в Древнюю Грецию (перенявшую и продолжившую астрономическую традицию ближневосточных народов), и именно поэтому у многих созвездий греко-римская интерпретация – античные названия прочно стали научной терминологией. Распространившись практически повсеместно в качестве гражданских названий, они потеснили местную терминологию, веками слагавшуюся народами, как уникальную часть их духовной культуры. Такие названия существовали и все еще встречаются в традиции народов славянского корня, хотя знание это практически угасло. На вопрос о созвездии Лося вряд ли кто-то из наших русских соотечественников-горожан ответит верно – скорее всего, сошлется на незнание, – однако про Большую Медведицу слышали, разумеется, все. Хотя речь идет об одном и том же созвездии... Но, если отвлечься пока от вопроса о названиях, то впору спросить: а были ли у наших предков (именно в народе, а не среди книжников) вообще какие-то представления астрономического характера, собственная «наука о звездах»? Как славяне относились к звездам в целом? Вопрос не праздный. Наука знает на него ответ, но, поскольку эта область знаний о традиционной духовной культуре славян не обозначается в школьной программе даже в малой степени, а в студенческой упоминается бегло, наверное, именно с этого ответа нам и следует начать.

Удивительным образом христианство, поставившее себе целью уничтожить из культурного поля народов мира все их языческое наследие, косвенно умудрилось послужить делу сохранения элементов древнего мирозерцания, в том числе зафиксировав некоторые народные славянские названия созвездий. Для более ясного понимания народами содержания библейских историй переводчики Библии на славянские языки нередко прибегали к буквальным параллелям, что коснулось и редких семитского происхождения астрономов, упомянутых в Ветхом Завете. Что примечательно, во избежание снижения пафоса текста, современные переводчики Библии оставляют в основном тексте эти астрономы без перевода, давая объяснение в сносках. Речь идет о следующих фрагментах библейского текста.

1) «сотворил **Ас**, **Кесиль** и **Хима** (созвездия, соответствующие нынешним названиям: Медведицы, Ориона и Плеяд) и тайники юга» (Иов: 9.9):

– блр. «онъ же сътвориль звезды рекомыя **возъ**, и звезды рекомыя **власожелци** и **проходню**, и внутреняя полудня» (1517 г.);

– словен. On dela **Kula** na nebi, inu **Rimsko palizo**, inu **Gostosherzhizhe** (1584 г. – Stabéj, s. 135); On stvari (zvezde) **Burovža**, Oriona, **Gostosejce** (1801 г.), On naredi **Voz**, **Palice** in **Gostosevce** (1858 г.); On **Gostosevke**, **Palice** in **Voz** ustvarja (1904 г.); On **Palice**, **Voz Veliki** in **Gostosevce** vstvaril je (1914 г.); On nareja **Voz** na nebu in **Rimščice** in **Gostosevce** (1958 г.); **Veliki Voz** in Oriona je ustvaril ter Plejade (Matičeto 1972, s. 71);

– серб. Он ју начинио звијезде **Кола** и **Штапе** и друге југу у дну (1860-е годы – Јанковић 1989, С. 95);

– поль. Który czyni **Wóz niebieski**, **Kosy** i **Baby**, i gwiazdy południowe (1845 г. – Kupiszewski 1974, s. 84);

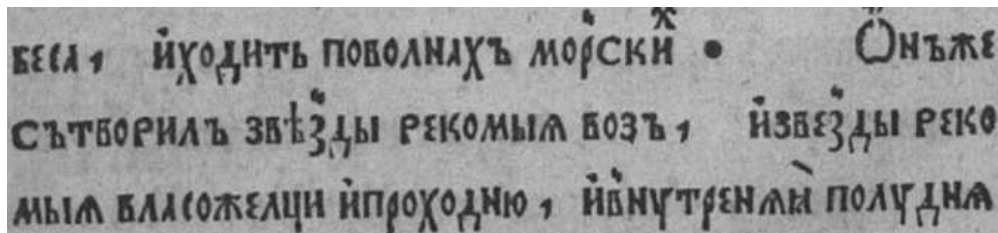
– чеш. Kterýmž působí hvězdy řečené **Vuoz** a hvězdy **Kossuov** proluczne a hvězdy řečené **Kurzatka** (1508 г.); On učinil Arktura, Oriona, **Kuřátka**... (1579 г. – Čupr, s. 151);

– лит. Ghis padara **Grjnszalo ratus** Danguje, ir Oriona, bei **Sieta** ir Szwaisdes pietumpi (1590 г. – Непокупный, С. 76).

2) «Можешь ли ты связать узел **Хима** и разрешить узы **Кесиль**? Можешь ли выводить созвездия в свое время и вести **Ас** с ее детьми?» (Иов: 38.31-32):

– словен. eli moresh te svese teh **sedem sved**, **Gostosherzhizh** e vkup svesati? (1584 г. – Staběj, s. 135), Obešaš ti li zvezd **Lestence** in tešeš **Palice** neba, ko čas je, zvezdne viješ Vence, **Koroška** vodiš **dva Voza**? (Svetopisemska knjiga Job in psalem 118. Poslovenil S. Gregorčič. – V Gorici, 1904, s.133);

– чеш. Zda-li spojití moci budeš skvoucí hvězdu **Kuřátka s slepicí**: čili okolek **Voze** hvězdnatého budeš moci rozptýlití (1506 г. – Čupr, s. 152); Možeš-li spolu snieti blyskavé hvězdy, ježto slovú **Štětky** (Kott 3, s. 960).



Старобелорусская Библия (1517 г.), содержащая имена славянских созвездий:

Воз (Большая Медведица), Власожелци (Плеяды), Проходня (Орион).

Это превосходный задел для исследования. Христианские обличения язычества сохранили сведения о почитании славянами небесных светил: «Они все **богы прозваша: слнце и месяц**, землю и воду, звери и гады» («Хождение Богородицы по мукам», XII-XIII вв.), «аще кто **целует месяц**, да будет проклят» («Заповедь» Георгия Митрополита), «начаша **жрети** молнии и грому, и **солнцю и луне**», «**луне же ли поклонятися** лучто мерькнущему (т.е. солнцу), **нижь лучто безсмертному и богу створенну, а не Богу все створишу**». В XVI столетии Макарий, архиепископ Новгородский и Псковской, добавил к ним и звезды (планеты): «Суть же скверные молбища ихъ лесъ и камене, и реки и блата, источники и горы и холми, **солнце и месяц и звезды**, и езера и проста реки всей твари поклоняхуся яко Богу, и чтяху и жертву приношаху кровную бесомъ, воли и овцы, и всякъ скотъ и птицы» (ПСРЛ. Т. V. VI Псковские и Софийские летописи. – СПб., 1851, С. 73). Обращение к силе звезд подтверждается другими сведениями. В русских заговорах упоминаются молитвы к Венере: «**встахомъ заутра и помолыхсе Господу Богу и дьннице**» (Афанасьев 1, С. 73), «**Мать ты моя, вечерняя звезда, жалуюсь я тебе на двенадцать девиц, на Иродовых дочерей**» (Майков, № 110), «**Выйду я из двери в двери, из ворот в ворота, во чистое поле, там стоит Пресвятая Богородица. Попрошу я ее: «Дай мне красоты да лада, звезды небесные, чудный месяц. Месяц, звезды украшают свет, так и меня бы, девушку, украшали»**» (РЗЗ, № 568). Ср. также заговорную формулировку, где лицо, читающее текст, прибегает к силе небесных светил, их воле: «**говорю слова от красног(о) солнца и от светлог(о) месяца и от звезд**» (РЗРИ, С. 144), и украинскую присказку: «**Шанувати сонце, місяц, зорі, хліб святий и ваші слухи**» (Номис, № 8372). Современная этнография обнаружила следы прежнего поклонения звездам, чудом уцелевшие до настоящего времени. Так, в Ярославской обл. бытовало моление Большой Медведице: «**Рыбаки /.../ застигнутые бурей или унесенные на льдине, молятся благу Лосю о спасении**» (ЯОС 6, С. 14); в Гродненской обл. (Слонимский р-н) записано упоминание о почитании Полярной звезды или Венеры: «**На Северную звезду молились. Крестятся, становятся на колени, просят доброго урожая, здоровья и пр. Потом шепчут молитву «Отче наш». Иногда говорят «звезда счастья»**» (Авилин 2015, С. 212). Обычай «звездной молитвы» отразил в своем произведении И.А. Бунин: «дед постлал себе у межи полушубок, зипун и с чистым сердцем, с благоговением стал на колени и долго молился на темное, звездное,

прекрасное небо, на мерцающий Млечный Путь – святую дорогу ко граду Иерусалиму» («Кастрюк». 1892 г.). На Псковщине полагали, что Большая Медведица может благословить семью: *Змей* «Одна из звезд Большой Медведицы, которая, по народному поверью, появляется в некоторых местах, и там, где она остановится в Иванов день, люди будут счастливы и богаты» (СРНГ 11, С. 301). Это не какие-то исключительные случаи, а общемировая традиция: «Оленные чукчи, а также многие семьи приморских чукч /.../ приносят жертвы созвездию *Pegittyn*» (Богораз, С. 24); монголы молятся Большой Медведице «*ради своего счастья, ради умножения скота*», и делают созвездию «*жертвоприношения молоком, чаем, лучшим угощением*» (Козьмин, С. 19); в Китае ставили храмы этому же созвездию; в ходе индийского свадебного ритуала «невесте показывают также звезду Арундхати (Алькор) и Саптаришима (созвездие семи риши, Большая Медведица). Видит она их или нет, она должна на заданный ей вопрос отвечать «Я вижу». Эти действия вызывают постоянство в супружеской жизни» (Пандей, С. 186).

Религиозное почитание звезд породило ряд табу в их отношении: чеш. «Если кто покажет на звезду пальцем, тот у него отвалится, либо звезда упадет ему в глаз, и он ослепнет» (Gromann, № 175); у поляков существовал запрет пересчитывать число звезд в Плеядах: варм. *to ja nie licył, to licyć niedobrze bo bi było nieszczeście* «это я не считал, это считать нехорошо, иначе будет несчастье» (Szyfer 1969, s. 55). Считать звезды считалось вообще занятием, скажем так, не подобающим для людей нормальных. В сказках этим занимается Иван-дурак, коротая ночь на могиле отца или поджидая неприятеля: «*Приходит, садится у могилы, на небо поглядывает, звездочки считает, на землю взглянет, краюшкой поправляет*», «*садится на могилку, сам звезды считает, сам краюшку оплетает*» (РНССЧК, № 9, 20), «*Лег в меже, звезды на небе считает да недруга поджидает*» (Морохин 94, № 42). В.Е. Добровольская во Владимирской области записала ряд запретов (другим исследователям по какой-то причине не попадавшихся) в отношении созвездий, часть которых можно воспринимать как приметы (в том числе календарные), часть – как магические советы. Но к некоторым из них все же находятся параллели.

– Плеяды: рус. владим. «Считается, что, когда на небе видны Плеяды, то нельзя стричь волосы – «*а то расти не будут*», мотать шерсть – «*вся спутается*», вышивать – «*никогда эту работу не доделаешь*» и т.д. Полагают также, что, пока Плеяды видны на небе, нельзя сажать курицу на яйца: «*Гиблое это дело, пока Семик на небе, курицу на яйца подсаживать. Ничего толкового не будет. Курицу тогда сажают, когда не видно их. Вот от Егория вешнего до Федора Стратилата их не видать, вот тут и сажают. А так, может, и высидит, да хорь подушит, или там что*»» (Добровольская 2011, С. 24), болг. «Когда они впервые показываются над горизонтом, следовало прятать ягнят, чтобы они не увидели эти звезды, поскольку, если увидят, то ягнята станут лохматы» (Ковачев, С. 24).

– Млечный путь: рус. владим. «нельзя отправляться в дорогу, если Млечный путь ярко светит на небе, поскольку полагали, что это приведет к смерти путешественника: «*Вот, бывало, и откладывали. Вот вечером посмотрят, а он горит прям. Нет, нельзя идти. Когда он светит, то можно идти куда-нето, а если горит – нельзя, помрет человек-то*». Если Млечный путь светит тускло, то в это время нельзя солить огурцы и квасить капусту, так как продукты испортятся: «*Мама всегда смотрела, как Христова дорожка светит. Ярко – солила огурцы, а если тускло – нет, все скиснет...*». Если на небе были видны два рукава Млечного пути, то беременной женщине не рекомендовалось выходить на улицу, из опасения родить близнецов: «*Если Моисева дорога надвое разделилась, баба на улицу уже и не суйся – двойню спододит*»» (Добровольская 2011, С. 24).

– Орион: рус. владим. «Нельзя, нельзя детишкам Костылик показывать, пока хорошо бегать не станут, нельзя, а то все говорят – охромееет младеня», «*Когда Костылик на небе светит ярко, с козой нельзя ходить, там вот даже ее трогать нельзя. Убязательно случится что-нето, там ногу посечешь или что*» (Добровольская 2011, С. 24).

Соответственно, существовали и непосредственно магические действия, ориентированные на звезды: рус. ряз. «*Пад Новый год вот девки у речки за косы тянули – эт тожэ было. Косы тянули, вот штобы косы бальшыи были, волосы, штоб волос был длинный. Дивчёнками – гадов девять-десять нам было. И вот глители на звезды: если звезда к звезде пирилятаить. Гадали што ли? Ну, вот, например, волосы в миня кароткие, а хачю, штоб у мене каса была. И вот специальна там с бабушкыми, с де-*

душками выхаживали и смотрели на звезду: какая звезда падет вот к этому, к Кавиу (Кови ищѣ звезда называлась – Медведь што ли? Мидведица). И вот кагда к этой, к звезде эт вот звезда падлетитъ, тагда ани иѣ за кысы тянули» (ШЭС, С. 226), словац. «Если девушка видит падучую звезду, в тот же миг хватается себя за волосы, чтобы были такими же длинными» (Povery v Turci. Sosbierala Drahotína Kardašová // Sborník museálnej slovenskej spoločnosti. R. XIII, 1908, № 20).

Впрочем, наряду с сакральным отношением к звездам, подразумевавшим душевный трепет, определенную боязнь и поэтическое их воспевание (рус. псков. *звезды считать* «целоваться» – СПП, С. 41), в традиционной культуре, как это обычно бывает, встречается и прямо противоположный подход. Так, известны пословицы, в которых отчетливо проступает дух есенинской, хулиганской Руси: рус. яросл. «Светил бы месяц, а звезды-то я и колом посибиаю» (Тенишев 2/1, С. 253), укр. «Аби місяць на мене світив, а зорі й колом побью» (Номис, № 5422).

Славяне имели неоднозначный взгляд на звезды. С одной стороны они считались малыми источниками света – свечами или огнями, освещающими в ночи и землю, и дворы небожителей: «По представлению белоруса, Бог живет на небе в огромном доме (палацу). /.../ Звезды – это свечи, которые, с наступлением вечера, зажигаются ангелами» (Демидович, С. 94-95), «Небо – терем божий; звезды – окна, откуда ангелы смотрят» (Даль), блр. гомель. «Зорачкі на небе – гэта Бог агні зажога» (НМГ, С. 189), укр. «Як ніч настає, янголы свитять каганця, щоб було видно» (Иванов 1888, С. 86), «Звезды – это свечи, зажженные душами умерших праведников» (Чубинский, С. 14). Это весьма древнее представление. Ср., к примеру, аккад. *mul NE.GI.ZI.GAR* (168) = «Факел Гирры» (?) Альдебаран (Куртик, С. 366). Сюда же можно отнести и такой пример «подчиненности» небесных тел божественным интересам: «Метлы (кометы) небо подметают перед божьими стопами» (Даль).



Рукопись «Планидник» (XVII в.): Луна, Марс, Меркурий, Юпитер, Венера, Сатурн.
Изображение звездопада. Радзивилловская летопись, л. 238.

С другой стороны, звезды понимались как души людей – умерших (только праведников или же всех людей; в последнем случае чаще говорилось применительно к падающим звездам), живых или тех, кому еще предстоит родиться: рус. волог. «с появлением на свет новорожденного младенца на небе появляется новая звезда, которая и существует на небе до тех пор, пока жив этот человек; с моментом же смерти человека соответствующая звезда падает мгновенно с неба. Затем степень яркости блеска той или другой звезды находится в прямой зависимости о степени праведности или неправедности жизни соответствующего человека. Число звезд на небе т[аким] о[бразом] всегда равняется численности человечества» (Тенишев 5/2, С. 529), блр. гомел. «Колькасці зорак у небе адпавядае колькасці людзей на зямлі», «Зоркі на небе – гэта душы людзей» (НМГ, С. 203, 213), «Нават кажучь, што калі падае зорка, то нехта памірае, а калі заграецца – то нехта нарадзіўся», «Бальшыя зоркі – гэта ўзрослы чалавек, маленькія – гэта яшчэ маленькі. Калі зорка гарыць вельмі ярка, то чалавек добры», «А яшчэ казалі, што на зорках жывуць душы памёрлых людзей і яны сочаць за жывымі» (Новак, С. 294, 299, 300), при виде падающих звезд полешуки говорили: «Мэртви души падають», и добавляли: «А моя на неби!» (Виноградова 2016, С. 181), укр. «Звезды /считают/ душами умерших, и говорят: «котора ясна зірка, то та душа правдыва, а котора зора темна, то та дуже грішна». Также называют звезды ангелами.

«Зірки робляться из праведных душок, з дітей, которі умирають малымы, да з старіх людей»», «Млечный путь – дорога, означающая, что столько должно родиться людей, сколько на этой дороге звезд» (Чубинский, С. 14, 15), укр. воронеж. «Звезды означают души праведных» (Федоров, С. 258). Ср. у греков: «Скажи, а правду говорят, что на небе, // Когда умрем, становимся мы звездами?» (Аристофан. Мир. 833). Собственно, оба представления легко смыкаются – это всё же свечи/светильники, озаряющие небосвод, но служат они мерилем жизни конкретных людей, связаны с их судьбой: рус. астрах. «Отчего звездочки горят? Это всем лампастики горять» (Арсланова, С. 25), блр. гомель. «Нараджаецца дзіця, і Бог запальвае зорку, калі памірае, Бог яе гасіць, зорка падае» (НМГ, С. 201). Это лишь подступ к астрологической концепции, связывающей рождение человека со звездами, в эти сутки бывшими на небе: рус. нижегор. «Что из ребенка станет, каков он будет, угадывали так. Вот если он родился, когда на небе была ясная звездная россыпь, по старинной примете значит, у него будут зоркие глаза и ясный ум. А родился в яркую игру звезд – к богатству» (Науменко, С. 56), астрах. «Если звездочка сильно малая родилась, то будет простой, а если побольше звездочку увидишь, то значит будет с начальников» (Арсланова, С. 25); ср. иркутский заговор на исцеление от детских болезней: «На небе три звездочки: одна ясна, другая красна, а третья – имя человека» (СГБС 10, С. 366). Поэтому украинские знахарки, прежде чем лечить хворь человека, говорили: *ке лиш зправлюсь з зирями* «дай-ка посоветуюсь со звездами» (Белецкий-Носенко, С. 176). У этой концепции могут быть весьма забавные выводы, поскольку рождаются не только люди, но и тот же домашний скот: чеш. «Как каждый человек имеет свою собственную звезду, так имеют свою общую звезду и все животные – это Венера (Dennica)» (Grohmann, № 166).



Изображение зодиакальных созвездий из «Изборника Святослава» (л. 251, 1073 г.).

Помимо представления звезд свечами или огнями, отмечены редкие случаи понимания их частями больших светил – Солнца и Луны: рус. «*Старый месяц Бог на звезды крошит*» (Даль), укр. «Сонце було зразу дуже велике; від коли люде настали, від того часу воно зменьшувало ся, бо **як лише чоловік народить ся, то відриває ся кусень сонця, з якого повстає зьвізда**, а як чоловік умирає, то его зьвізда гасне і паде; часом паде богато зьвізд, се показує, що є десь на сьвітї великий помір. Коли умерлий був праведний чоловік, то зьвізда вертає до сонця, а як нї, то паде у сьвіт. Із таких зьвізд, що гаснуть, як умирає неправедний чоловік, і падуть, не вертаючи до сонця, повстає місяць» (Шухевич 4, С. 4).

Звезды могут происходить от тела Бога-Творца, быть его частью: «*А и белой свет – от лица Божья, // Солнце праведно – от очей Его, // Светел Месяц – от темечка, // Темная ночь – от затылочка, // Заря утрення и вечерняя – от бровей Божьих, // Часты звезды – от кудрей Божьих!*» (ГК, С. 46). Это отголосок мифа о ПервоБог-Роде, ставшего плотью и кровью обозримой Вселенной. И, наконец, они могут считаться небожителями, малыми Божествами, многочисленным потомством Высших Богов/светил: укр. «Звезды – одни считают детьми солнца и луны» (Чубинский, С. 14). Именно потому звездам и молились наравне с солнцем и месяцем. В сказках (прежних мифах) данное представление отразилось в именах действующих лиц: рус. «*родила прекрасную дочь, которую назвали Луною; чрез год родила она другую дочь – ещё краше и лучше первой: назвали её Звездой*» (Аф, № 562). А в обрядовой поэзии звезды описываются как чье-либо младшее поколение: рус. «*У Ивана на дворе три терема стоят. // Первый терем – светел месяц, // Второй терем – красно солнце, // Третий терем – часты звёзды. // Что светел месяц – то Иван-хозяин, // Что красно солнце – то хозяйюшка его, // Что часты звезды – то детки его*» (ОП, № 9), укр. «*А на тій печі // Да три зірочки: // Перва зірка – // То Софійка дівка, // А друга зірка – // То Онилка дівка, // А третя зірка – // То ж Марушка дівка*» (Чубинский 3, С. 216). Все это отзвуки и пережитки древней астральной мифологии.

Есть и другие мифы о звездном небе. Так, в записанном в 2008 г. на Полтавщине тексте, рассказывается о появлении Месяца и звезд. Дело было еще в те времена, когда небо было близко к земле и до него можно было достать рукой. Девушка Мария, которую мать попросила натолочь в ступе пшена, перед работой положила на небо свои золотые гребешок и бусы, чтобы они «не потемніли від поту». Пока она толкла пшено, пест стучался в небо и отталкивал его все выше и выше, пока оно наконец не оказалось там, где сейчас. Мария под вечерхватила своих украшений, но до них уже было не достать: «*побачила (на небе) золотий гребінець місяця, а докола розсипалися зорі-намистинки*» (Зинчук 37, № 22).

Звездное небо нашими предками осмыслялось как некий священный текст, небесная летопись с изложением извечных божественных истин, которая при должном умении может быть прочтена: рус. яросл. «*Звезды это все маленькие знаки Божие*» (Тенишев 2/2, С. 300). Поэтически эта идея передана в загадках о звездном небе: рус. волог. «*Написана грамотка по синему бархату и не прочтатъ этой грамотки ни попам, ни дякам, ни умным мужикам*» (Великорусские загадки // ЭС. Вып. VI, 1864, № 424), болг. «*Господь книга написал, а не може и сам да я прочесте*» (Афанасьев 1, С. 52). Ее страницы раскрыты прямо у нас над головами, в складывающихся в образы звезд содержится определенное послание – слова Богов, адресованные всему человечеству. Поскольку Боги воспринимаются именно как небожители, то, вне всякого сомнения, это послание с небес имело для народа божественное происхождение. Небесная грамотка писана именно Богами, а прочитывали ее легендами и мифами, объясняя от поколения к поколению значение причудливых звездных узоров, то, как и зачем эти фигуры оказались на бархате небосвода. Здесь мы имеем явную переключку с титанических размеров «Голубиной книгой», выпавшей с небес – своеобразным материальным воплощением небесной / звездной книги, мудрости неба: «*Восходила туча сильна, грозная, // Выпадала книга Голубиная, // И не малая, не великая: Долины книга сороку сажень. // Поперечины двадцати сажень. // Ко той книге ко божественной, // Соходилися, соезжались // Сорок царей со царевичем, // Выпадала книга Голубиная, // Со небес та книга повывадала // В долину та книга сорока пядей, // Поперек та книга двадцати пядей, // В толщину та книга тридцати пядей*» (ГК, С. 34, 44). Попробуем, пожалуй, и мы прочесть эту книгу, всматриваясь в ее невыцветшие строки...

Выражаю искреннюю благодарность моим друзьям и соратникам, помогавшим при написании этой книги материалами, советами и идеями: Константину Рахно (г. Полтава, Украина), Цімафею Авіліну (г. Минск, Беларусь), Jiří Mačude (m. Znojmo, Česká republika). Отдельно хотел бы поблагодарить Ирину Александровну Седакову (Институт славяноведения РАН) и Ольгу Владиславовну Белову (Институт славяноведения РАН) за их отзывчивость в разборе «темных» астрономов.

01.2017 – 02.2018